

Гении · Классики · Современники

Сергей Агальцов

О ДРУЖБЕ И ЛЮБВИ МОЕЙ ПЕЧАЛЬНОЙ

Любовная лирика

Москва
2019

Сергей Агальцов

О дружбе и любви моей печальной

«Литературная Республика»

2019

Агальцов С.

О дружбе и любви моей печальной / С. Агальцов —
«Литературная Республика», 2019

ISBN 978-5-7949-0694-3

Сергей Агальцов – поэт, переводчик, критик, как сказано о нем в антологии «Русская поэзия. XXI век». Родился в 1954 году в селе Сараи Рязанской области. Закончил Рязанский педагогический институт. Работал сельским учителем на Дальнем Востоке и на родной Рязанщине, тележурналистом в Туркмении, редактором в издательстве «Современник» в Москве. Публиковался в журналах «Новый мир», «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия» и многих других изданиях. Автор пяти поэтических сборников. В новую книгу вошли стихи разных лет о любви. Член Союза писателей СССР, член Союза писателей России.

ISBN 978-5-7949-0694-3

© Агальцов С., 2019
© Литературная Республика, 2019

Содержание

«Накопилось в груди столько нежности...»	5
Лунный диск	6
Стихи Ларисе	7
«Ты прошла. Потом прошелся дождик...»	8
Экспромт	9
«Рыхлый мартовский лед...»	10
Несчастный	12
«Как дерзка твоя смелая поступь...»	13
«Уж десять лет тебя не забываю...»	14
«Гаснет месяц, во тьме догорая...»	15
«Ночью веет в форточку сиренью...»	16
Валентине	17
«Собака – злая...»	19
«Позади экзамены и школа...»	20
Шиповник	21
Малина заглохшего сада	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Агальцов С. О.
О дружбе и любви моей
печальной Любовная лирика**

«Накопилось в груди столько нежности...»

Накопилось в груди столько нежности!
...За снегами, за темными елями
Так и жил я в дорожной поспешности,
Может, днями, а может, неделями.
Мчались версты, свистя, вдоль обочины,
Шум ветров, необжитые комнаты,
Мое счастье летело непрочное...
Как мы жили, с тобой незнакомые?..
Вдалеке, за речными излуками,
Ты с тоскою носилась неистойвой
О любви – хоть с какими разлуками
(Лишь бы только была единственной).
Вечерами теперь в этом городе
Все ограды осыпаны росами,
Ты идешь ко мне – тихая, гордая.
Что мне делать с твоими вопросами:
– Отчего наши ночи так коротки?
– Отчего в небе звезды так светятся?
– Отчего, отчего в этой комнате
Снова в самое лучшее верится?

1984 г.

Лунный диск

А ночью лунный диск, сияя, плыл
По зеркалу мерцающего пруда.
Но я не пожалел его, разбил –
Безжалостность взялась во мне откуда?
Я бросил камень легкою рукой,
И разлетелся лунный диск на части.
И потому, наверное, с тобой
У нас не вышло ни любви, ни счастья.
Они рассеялись, как дым в полях,
На этом свете сроки их недолги.
Но почему с тех пор в твоих глазах
Как будто вижу лунный осколки?
А я в другие укатил края.
Была луна и девушка другая.
Беспечный раньше, почему же я
Теперь вдали все чаще вспоминаю
Как боль, как неизбывную вину,
Глаза твои, похожие на чудо,
И вдребезги разбитую луну
На зеркале мерцающего пруда!

1984 г.

Стихи Ларисе

Поезд мчит сквозь глухой переезд.
Отчего так светло и легко мне?
Разных видел немало я мест,
А дороже, чем эти, не вспомню.

Это здесь между тонких ветвей
В догорающий розовый вечер
Нам неистово пел соловей,
Знавший все о разлуках и встречах.

Пролетали, гудя, поезда,
И луна восходила все выше.
Где бы ни был – нигде, никогда
Я такой уже песни не слышал.

Но неожиданно в родимом краю
В час глухой у того переезда
Снова юность я вспомнил свою.
– Неужели бесследно исчезла?

И не пел нам в ночи соловей? –
Я воскликнул. Никто не ответил,
Лишь вверху между зыбких ветвей
Прошумел затихающий ветер...

1984 г.

«Ты прошла. Потом прошелся дождик...»

Ты прошла. Потом прошелся дождик,
В темных лужах оставляя след.
Но до этой встречи я не дожил,
Чудилось мне много-много лет.

И когда подумалось об этом,
По июльским лужам белым днем
Я рванулся за тобою следом
Под веселым радужным дождем.

Это было не вчера – сегодня.
Или время повернуло вспять,
И струился дождик прошлогодний?
Я не в силах был тебя догнать.

Но, твоей улыбкою отмечен,
Шел, цветок размокший тебе,
И казался мальчиком, предтечей
Самого себя.

1986 г.

Экспромт

Все недуги, тяготы
Исцеляют ягоды.
Умоляю, хоть теперь,
Мне, любимая, поверь.
Не украл их, не купил –
Утром дождь их окропил.
Эти – мыты росами,
Эти – биты грозами,
Эти я собрал в лесу
И теперь тебе несу!

1986 г.

«Рыхлый мартовский лед...»

Людмиле

Рыхлый мартовский лед,
ожиданьем движенья измаян,
Как тяжелый состав,
громыхая, пошел по реке.
Половодье! Каникулы!
Юн, бесшабашен, отчаян,
Я по грому и грохоту
к дому бежал налегке.
Вот и солнце, дымясь,
над туманным взошло перелеском
И дорогу ощупало мягким и теплым лучом.
Опьяняемый грохотом,
гулом, сверканием, блеском,
Я по льдинам бежал
и не думал тогда ни о чем.
Потому и заметил в последнее только мгновение:
Обреченную льдину
поток на быки уносил.
Вот излука реки.
Наклоненная ветка – спасение!
Ухватиться за ветку,
вцепиться хватило бы сил!
...Выполз на берег. Жалкий. Продрогший.
С крутого обрыва
Глянул вниз –
и в испуге
от бездны отпрянул я прочь.
Горько дерево обнял.
Спасибо, плакучая ива!
И склонился над веткой:
– Ну как ты сумела помочь?!Было в жизни и так:
охватило вдруг душу смятенье.
Как в мучительном сне
уплывала земля из-под ног.
И в том миг я увидел:
две женских руки –
как спасенье
Простирались ко мне,
словно зная, что был одинок.
Я схватился за них,
как за ветви у давней излуки.
Обернулся назад –

и от прошлого кинулся прочь!
...Я сижу у огня.
Я держу твои хрупкие руки
И склоняюсь над ними:
– Ну как ты сумела помочь?!

1986 г.

Несчастный

Сколько раз ты меня предавала!
Неужель тебе этого мало?
Не устала еще предавать?
Не сужу я тебя очень строго,
Но помедли, молю, ради Бога,
Волю полную злобе давать.
Без того меня гложет кручина,
Словно завтра наступит кончина,
И не чья-нибудь там, а – моя.
Словно завтра снесут на кладбище...
Зря ли вьюга и воем и свищет –
Так и ломится в двери жилья!

Ах, пусть в землю глубоко зароят!
Ах, пускай жалкий холмик покроет –
Без следа занесет

белый снег.

Все готов я принять без испуга,
За окном, за ночным то ли вьюга,
То ли плач, то ли стон, то ли смех.

1992 г.

«Гаснет месяц, во тьме догорая...»

Гаснет месяц, во тьме догорая,
Веет вешним цветением сад.
Что скажу я тебе, дорогая?
Я устал от потерь и утрат.

Ни души уже рядом родимой,
Одиночество сердце сосет.
Но и все же, по миру гонимый,
Я смотрю не назад, а вперед.

Только что еще с грустью увижу,
Разгляжу в бедной жизни земной?
Что спускается ниже и ниже
Черный ворон, кружа надо мной?

Не печалься, моя дорогая,
Пусть устал я от многих утрат!
Но как месяц плывет, догорая,
Как цветет освежающе сад!

1997 г.

«Ночью веет в форточку сиренью...»

Ночью веет в форточку сиренью,
Лунный луч играет на окне.
Ах, какие светлые мгновенья
В наши ночи ты дарила мне!

Мы сходились ближе и короче...
Миновали годы.
Я – один.
...Как сегодня в горестные ночи
Мне твой голос, взгляд не обходим!

Разве знаешь ты, что погибаю
Я с самим собой наедине,
Потому что женщина любая
Тех мгновений не подарит мне?!

26.04.1999 г.

Валентине

1

По вечерней дороге бреду,
Под ногою томительны скрипы.
Слышу ветра унылые всхлипы,
Туча скрыла на небе звезду.

Не вчера ли
 брели мы с тобой
Вот по этой пустынной дороге?
На душе – ни тоски, ни тревоги
Под мерцающей круглой луной.

...Как сегодня угрюмо в полях!
Веет темной тоскою дорога.
Ты сегодня далеко-далеко –
С тихой грустью
 иль счастьем в глазах?

В темной речке застыла вода,
Ветр шумит по белеющим ивам.
Пять ночей я был горько-счастливым, -
Как никто.
 и нигде,
 никогда.

16.01.2002 г.

2

Как детски непорочна снежность!
Как в поле чист ее покров!
Я вспоминаю твою нежность,
Я ко всему теперь готов:

Любви,
 грозящей мне бедою,
Уже неволен избежать –
Холодный на небе звездою
Горя,
 она с такой тоскою
Сиянье в душу

ЛЪЕТ ОПЯТЬ.

20.01.2002 г.

«Собака – злая...»

Собака – злая!

Гадина цепная!

И, как назло, она в твоём саду!

А я пиджак свой лучший нацепляю

И все равно опять к тебе иду.

Я закурил, я в небо дым пускаю,

И наплевать мне на собачий лай.

Я глажу пса, его с цепи спускаю –

Ведь ты незлой и попусту не лай!

Напрасно, что ли, я сюда нагрянул,

Готовый заплатить любой ценой

За то, чтобы с твоей хозяйкой рядом

Иль даже здесь сидеть, как пес цепной.

Ты видишь, я открылся без утайки

И неспроста завел об этом речь.

Ты не волнуйся, пес, твою хозяйку

От злых людей

смогу я уберечь!

«Позади экзамены и школа...»

Позади экзамены и школа.
Выпускник отчаянный, веселый,
Я садился на велосипед.
Обернусь – а девочка-соседка,
Руль украсив серебристой веткой,
Переулком мчит за мною вслед.

В это время года над райцентром
Разносило теплым-теплым ветром
Ключья ваты – тополиный пух.
Заметало этим пухом дали.
Я летел. Я жал на все педали.
У меня захватывало дух.

Боже! За моим велосипедом
Ты стремительно летела следом.
Не было счастливей в жизни дня.
Вот уже мы в поле за поселком.
Вот летим накатанным проселком.
Вот и нагоняешь ты меня.

Травы ослепляли нас сверканьем.
Ощущал я, как своим дыханьем
Ты касалась моего плеча.
Я хотел бы все начать сначала.
Все запомнить, что ты мне кричала,
Под июньским солнцем хохоча.

Неужели не вернется это?
Тополя, тебя, сиянье лета
Вижу, как сквозь тусклое стекло.
Неужели все минули сроки,
И обратно все пути-дороги
Тополиным пухом замело?!

Шиповник

Где над желтым обрывом до неба возносится ельник,
Где пунцовый шиповник горит, отражаясь в реке,
Допоздна в эти ясные дни, словно некий отшельник,
Одиноко брожу, оставляя следы на песке.

Вот знакомый обрыв. Прошумели здесь детские игры.
Прозвенели – до боли в душе – сумасшедшие дни.
Здесь мы ягоды рвали – кололи нас жгучие иглы.
Эти раны – как быстро тогда забывались они!

А сегодня живу я, как будто за прошлым в погоне.
Но в любом окруженье, в наплыве любой суеты
Вдруг представится мне: до крови обдирая ладони,
Я ломаю для девочки здесь, у обрыва, цветы.

Те смешные и милые страсти давно поутихли,
Выхожу на обрыв, где шиповник горяч и красив.
И звенят на осеннем ветру его жгучие иглы,
И река пламенеет, закатный огонь отразив.

Малина заглохшего сада

В последнем блеске напрягая силы
И обреченность чувствуя свою,
Она еще звала к себе, манила
У жизни отшумевшей на краю.

Она, склонясь на ветхую ограду,
Прощальным светом озаряя сад,
Была уже самой себе не рада,
Хотя еще и радовала взгляд.

Струило небо зыбкое сиянье,
Когда мы очутились тут с тобой,
От моего неловкого касанья
В лицо нам с веток брызнуло росой.

А ягоды, кивая, льнули к стеблям.
В закатных умирающих лучах
Малиновый огонь, едва колеблем,
Изнемогал, переливался, чах.

Игра оттенков, красок перекличка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.